

ДЕКАДА ПОДПИСКИ

С 6 по 16 декабря 2021 года в отделениях почтовой связи стартует акция «Всероссийская декада подписки» на 1 полугодие 2022 года по сниженным каталожным ценам.

Цена на почте (с доставкой): на 6 месяцев 598 рублей 50 коп.

Можно подписаться, не выходя из дома, на сайте <https://podpiska.pochta.ru/> Преимущество: оплата картой без комиссии.

А также подписка проводится в редакции газеты «Козельск» по адресу: г. Козельск, ул. Б. Советская, д. 55, пом. 8.

Цена в редакции (без доставки): на 6 месяцев 308 рублей.

**На 1-е полугодие
2022 года**

Люди, истории, смыслы

КОЗЕЛЬСК

12+

Издаётся с 30 марта 1917 года

ЧЕТВЕРГ, 2 ДЕКАБРЯ 2021 ГОДА

<http://gazeta-kozelsk.ru/>

№№91-92 (12502-12503)

**МАРИНА КАШИНА
В ОДИНОЧКУ РАСПИСЫВАЕТ ХРАМ**

Стр. 8-9 ➔

В 90-х годах прошлого столетия она была одной из немногих девушек в России, начавших изучать древнюю византийскую технологию росписи храмов – фреску. Её педагогом был профессор, руководитель монументальной мастерской Евгений Николаевич Максимов – преподаватель одного из престижнейших вузов страны Московского художественного института им. В.И. Сурикова. Вместе с ним за годы обучения она побывала во многих городах, расписывая стены восстановленных и абсолютно новых храмов. Но в 1997 году впервые оказавшись в Оптиной Пустыни, бывшая ученица влюбилась в это место и решила связать свою жизнь с Козельском. Итак, знакомьтесь – иконописец, преподаватель козельской художественной школы Марина Кашина.

«Страшно лишь человеческое невежество и вандализм»

С нашей героиней мы встретились в заново отстроенном храме Всех Святых, что расположен близ Оптинского монастыря. Здесь Марина работает уже четыре сезона. Представить будущий результат можно уже сейчас – благодаря макету храма с эскизом росписи, которыми руководствуется мастер.

– Марина, получается, что Вы следуете принципу театральных художников-декораторов: сначала изготавливаете макеты «сцены» и «декораций», а потом по нему всё воспроизводите?

– Да, только здесь не декорации и современные материалы, а фреска – древняя техника.

– Известно, что процесс создания фрески достаточно трудоёмкий. Стоит вспомнить фильм Тарковского «Андрей Рублёв», где герои фильма расписывали храмы целой артелью. И там были не только художники, но и левкащики.

– Конечно, ведь сначала на кирпичную кладку надо нанести несколько слоёв левкаса, который делается из извести, воды, кирпичной и мраморной крошки, песка и пакли, известь готовится специально: выкапывается яма, в неё засыпают известь, заливают водой. Там она несколько лет гасится, промывается в специальных ёмкостях. Это очень долгий и трудоёмкий процесс, но от него напрямую зависит качество фрески.

– И, судя по тому, что сейчас стены храма не оштукатурены, то в этом тоже есть какой-то секрет?

– Да, опять же по технологии на данный момент все стены храма покрыты первым, самым грубым слоем левкаса. Последующие два слоя – более тонкие – левкашник наносит за несколько часов до росписи небольшими фрагментами, который художник сможет написать за одну смену. Я, честно говоря, пишу долго, потому что этот храм летний. Здесь нет отопления. Работать можно только в тёплый сезон.

– Наверное, и технологию надо особую соблюдать, чтобы ничто не отстало от холода, не облезло от сырости.

– А вот чем фреска и хороша, что она рассчитана на века. И если вся технология соблюдена правильно, то росписи не страшны ни влажность, ни перепады температуры. Страшно лишь человеческое невежество и вандализм, перекрывающие фреску беззащитна.

Вот смотрите, – говорит Марина и берёт ёмкость с водой, направляя к нанесённой на пробную роспись. – Сейчас эту часть намочу, проведу рукой, и вы увидите, что краски не смываются. Они уходят вглубь слоя, а известь, выступая на поверхность и вступая в химическую реакцию с воздухом, создаёт крепкую защитную плёнку. Она закрепляет пигменты.

– Вот это да! Действительно плёнка! – трогая намоченную часть, удивляемся мы. – У кого же наши предки переняли эту технологию – фреску?

– В Древней Византии. Так расписывали храмы в Греции, Сербии, Болгарии, Италии... В этой технике работали и преподобный Андрей Рублёв, и Феофан Грек, и Дионисий, и многие другие иконописцы, чьи имена до нас не дошли. И вот если бы в нашей стране не было столько разрушительных войн и революций, то их росписи могли бы сохраниться до наших времён.

«Время было удивительное!»

– Марина, как же так получилось, что Вы занялись этим делом?

– После училища, который я закончила в Краснодаре... Да, не удивляйтесь, я – юж-

«КОГДА ЗАХОЖУ В ХРАМЫ, ТО ДАЖЕ НЕ ВЕРИТСЯ, ЧТО ЭТО – МОЯ РАБОТА»

Художник Церкви Марина КАШИНА о своём непросто́м призвании

ный человек, из Сочи. Так вот после училища в 1993 году я уехала в Москву и поступила МГХАИ им. В.И. Сурикова, где училась в монументальной мастерской у Евгения Николаевича Максимова. На тот момент он уже увлёкся фреской и влюбил в это дело нас, студентов. Мы ездили в Ростов Великий, где в кремле копировали росписи. Снимали копии с книг, фотографий. Пробовали разные техники – мозаику, фрески по сухому, витражи...

– А в Оптину когда Вы попали?

– Сюда я приехала студенткой на летнюю практику вместе с нашим преподавателем Евгением Николаевичем. Накануне он расписал храм на Кипре, и архимандрит Венедикт, настоятель Оптиной Пустыни, пригласил его с нами принять участие в росписи монастырских храмов. Обитель возрождалась, кипела работа по росписи Казанского храма, внутри которого стояли строительные леса. Евгений Николаевич со старшечниками расписывал купол храма, монахи-иконописцы – алтари пределов. А нам, младшим, доверили писать святых в медальонах на арках. Время было удивительное! Чувствовалась причастность к большому делу.

– Марина, а не страшно было этот храм – храм Всех Святых начинать расписывать одной?

– Есть такая поговорка: «Глаза боятся, а руки делают». Есть утверждённый проект, макет. Храм небольшой, и всегда есть возможность посоветоваться с другими иконописцами, к тому же есть свой опыт. До этого я принимала участие в росписи храмов монастыря. Была большая работа в Наро-Фоминске, где по благословению игумена Иллариона расписывала храм в честь Святителя Николая. Есть такая интересная история, связанная с этим местом. Храм этот стоит на возвышенности над рекой. А предел в честь Великомученика Георгия Победоносца обращён в сторону, откуда наступали немцы во время Великой Отечественной. И они никак не могли взять этот рубеж. К тому же старожилы рассказывали, что зимой, когда началось наступление, здесь вдоль реки по льду ходил Святитель Николай. Вот такие чудеса...

Но вернёмся к росписи. В Наро-Фоминске было принято решение писать фреску по сырой штукатурке, чтобы как говорится на века. Храм большой, высокий, три предела. Работало вместе со мной девять художников. Расписывали года три. Мне посчастливилось работать с интересными людьми. Писала образ Пантократора в центральном куполе, архангелов Михаила и Гавриила – на сводах, Рождество Христово, снятие с креста и усение Пресвятой Богородицы, – показывая фотографии своего рабочего портфолио, рассказывает наша героиня.

– А на эту часть, что перед собой видим вживую, сколько времени ушло? – спрашиваем, указывая на Троицу.

– Много – целый сезон.

– А как выбирали колорит? Глядя на фотографии храма в Наро-Фоминске, мы видим, что там преобладают голубые и синие тона, а здесь – охра во всех её оттенках.

– Потому что здесь храм небольшой, в честь Всех Святых. Хочется, чтобы он был праздничным, радостным. К тому же светлые тона оптически увеличивают пространство.

«Труд левкащика тяжёлый...»

– Святую Троицу Вы писали по канонам...

– Церковная роспись – всегда работа с канонами. Также всегда надо учитывать архитектурный стиль храма. Работая над образом Пресвятой Троицы я опиралась на икону преподобного Андрея Рублёва по композиции и колориту.

– Марина, а это что – картон? – указывая на что-то, похожее на трафарет, спрашиваем иконописицу.

– Да, на картоне всё отрисовывается в натуральную величину. Затем вырезается фрагмент, который сможешь написать за один раз по сырому. На стене отмечаешь для левкащика общие очертания фрагмента. Он закладывает левкас, а утром приходишь, переносишь рисунок на стену и начинаешь писать... Пока не закончишь. Когда кусок го-

тов, за дело снова берётся левкащик – аккурратно обрезают изображение точно по контуру и по стыку закладывают следующий фрагмент. Ювелирная работа. Всё по принципу мозаики.

– Швов отсюда не видно. Может, поднимемся повыше? – предлагаем Марине и вместе с ней поднимаемся по строительным лесам, чтобы разглядеть Троицу поближе. – Высоковато...

– Нет, нормально. Вот когда мы работали в Москве, в храме Христа Спасителя, то там был лифт, потому что высота была огромная – 70 метров.

— А Вам заказывают именные иконы? Сейчас это очень распространено.

— Заказывают, бывает.

— А как она создаётся?

— Всё так же — по канонам. У нас за плечами огромный опыт предыдущих иконописцев. Если раньше всё было по книжкам, которые были на вес золота, то сейчас много доступной информации. В этом плане стало проще. От чего-то всегда можно оттолкнуться и начать. Например, имя святого — берёшь житие и читаешь, смотришь разные образы и выбираешь тот, что ложится тебе на душу.

— Это большая ответственность. Получается, что Вы судите заказчика пишете? Или это не так?

— Не так, — улыбается Марина. — Я пишу образ святого, а человек на этот образ будет молиться. Поэтому предварительно с заказчиком советуемся, показываем ему несколько вариантов изображения святого, разные стили. Легче, когда у человека уже есть какой-то образ, который ему нравится.

«Видеть и слышать красоту»

— Марина, у Вас красивая и чистая душа. Иначе Вы бы не стали расписывать храмы. А к чему душа ещё лежит?

— В художественной школе в Козельске преподаю детям. У меня это новый опыт, новый этап в жизни. Это интересно. Я же закончила педагогическое отделение в художественном училище. И вот так жизнь повернулась, что первое образование пригодились. Вот недавно прошла совместная выставка работ наших учеников и преподавателей в Москве.

— Есть ли среди них будущие Суриковы?

— Дети многие талантливы. Но, кроме таланта, нужно трудолюбие и большое желание заниматься этим делом. Иногда бывает, что ребёнок талантливее других, но менее трудолюбивый и целеустремлённый. Этого ненадолго хватит. А другой, что послабее, но более увлечённый и трудолюбивый, будет себя развивать и перегонит таланта очень быстро. Божья искра — да, но трудолюбие тоже талант. И увлечённость делом — тоже талант.

— Вы счастливый человек, Марина. И детей учите этому.

— Думаю, что да. Я счастливая. Наверное, потому, что Олимпиада привнесла в мою жизнь. Это удивительное место, где я занимаюсь своим любимым делом. Теперь вот и ученики есть. Даже если кто-то из них не станет вторым Рублёвым или Репиным, художественное образование, как и музыкальное, всегда пригодится в жизни. Никогда это не лишнее. Это развитие вкуса, расширение кругозора. Надо видеть и слышать красоту. Ребёнка надо этому научить.

— А когда Вы услышали эту красоту, что навсегда связала с иконописью?

— Это случилось в тот момент, когда нам, студентам, дали расписывать в храме Оптиной пустыни лики святых в медальонах. Я раньше вам об этом периоде замечательном рассказывала. Так вот, кому-то тогда достался Святой Феофан Затворник, кому — Святой Игнатий Брянчанинов. Этих святых уже знала. Мне же батюшка дал написать Святого Спиридона Тримифунтского. А я раньше про него никогда не слышала, и даже выговорить не могла, да и вообще не была еще в то время воцерковленной. Ладно, думаю, сейчас прочитаю житие его. Беру книгу, и она сразу открылась на его житии. И я увидела, что день его памяти совершается 25 декабря — в день его рождения. И тогда я всё поняла — это мой небесный покровитель. Вот такое удивительное знакомство. Вот и здесь — в алтаре храма Всех Святых тоже есть его образ.

— Марина, а чье мнение для Вас важно? К кому Вы прислушиваетесь?

— У нас соборное творчество, поэтому к мнению духовника игумена Филиппа. Он иконописец, давно занимается фреской, делает мозаику. Ему я показываю свои эскизы, советуясь, прислушиваясь к его мнению. К тому же мне помогают советы моих коллег-иконописцев. Одна голова хорошо, а две лучше. Это же работа — поиск цвета, движения, жеста.

«Действительно счастливый человек»

— Вижу, что близок много на Ваших фресках. Белый цвет в орнаменте будто серебристый.

— Это — обычная известь.

— Удивительно... А какие необычные цветовые приёмы есть ещё?

— Синий цвет видите? Это рефть — чёрная краска, смешанная с белой. Рядом с охрой она смотрится голубой. Охра же с беллилами даёт солнечный свет, свечение создаётся даже когда в храме сумрак.

— Удивительным искусством Вы занимаетесь... Марина, когда закончите расписывать храм Всех Святых, что будет дальше? Есть какие-то планы?

— Я ничего не планирую. Как господь упрavit, так и будет. У меня планировала и поездку во Владивосток. Никогда про этот город даже не думала.

— Вы и там бывали?..

— Лет 10 назад принимала участие в росписи храма в честь иконы Казанской Божией Матери. Это был кладбищенский храм, но в советское время его разрушили и на этом месте построили кинотеатр. А в начале 2000-х отдали под храм. Здание представляло из себя стилизованный ампир. Глобально перестраивать его не стали, установили купол. Но там была сложность в архитектурном плане — отсутствие сводов, плоский потолок. Поэтому мы с моим одноклассником Юрой Захаровым поставили перед собой задачу — зрительно сделать его выше. Понятно, что о фреске не могло быть и речи, потому что по бетону фреской писать невозможно. Поэтому расписывали силикатными красками. Но получилось достойно.

— Столько техники, столько храмов!

— Так что я действительно счастливый человек — занимаюсь любимым делом и езжу по разным местам, встречаюсь с интересными людьми. А когда захожу в храмы, в росписи которых принимала участие, то даже не верится, что это — моя работа, что здесь я когда-то ходила по строительным лесам и держала в руке кисточку... А храм уже живёт своей жизнью, идёт служба, люди молятся...

Беседовала Евгения СИМОНОВА
Фото: Виталий ВЕРЕКУН

Почетный гражданин Козельска и писатель Николай АНДРЕЕВ — о Лермонтове, Познере и российском народе

В свое время поэт Василий Федоров писал:

Все испытав, мы знаем с вами,
Что в дни психических атак
Сердца, не занятые нами,
Не мешкая, займет наш враг.

Еще недавно страна отмечала 200-летие своего национального поэта Михаила Юрьевича Лермонтова, которого как и Пушкина можно назвать гордостью, солнцем русской поэзии и мысли.

Эта тема, видимо, не оставила равнодушным и моего соседа по больничной койке, с которым я лежал в больнице не один день. Попытаюсь по возможности воспроизвести его мысли, спустя некоторое время.

Речь зашла о поздних телепередачах и, в том числе, одной из передач Познера.

Очень неприятно прозвучала в телевизионной передаче «Познер» реплика ведущего, которую он произнес ночью, под прикрытием тьмы. Свою реплику Познер озвучил «О Лермонтове и патриотизме».

Говоря о лермонтовском Печорине, который ему как он сам говорит глубоко симпатичен, Познер считает, что герои нынешнего времени в отличие от Печорина, кланяются пулам, прогибаются перед начальством, чтобы продвинуться вперед по карьерной лестнице. Печорин, вешает Познер, страдает от порядка вещей, а нынешнему герою такие страдания вообще непонятны. Печорин заботится о своей чести, а нынешнему герою честь вообще непонятна вещь. Правда, непонятно какого героя нынешнего времени Познер имеет в виду. Если жулика и казнокрада, карьериста, то такие характеристики к нему уместны.

Но не они герои нашего времени. Скорее, охарактеризованную Познером фигуру можно рассматривать как антигероя. Стараясь покрепче укуситься своими старческими зубками все наше общество, он забывает, что его герои представляют собой слой общества, за которым нет, и не может быть будущего. Почему он забывает называть в числе героев нашего времени людей труда: рабочих, крестьян, врачей, учителей, честных предпринимателей, руководителей высшего и среднего звена. Конкретных фамилий можно назвать много, очень много. А тысячи русских, сказавших Донецку и Луганску: «да», которые готовы с оружием в руках защищать свою, именно свою, землю от последние десятилетия верность России, — это не герои? А священники, в которых стреляют, как это мы знаем в Киеве, которые остаются и служат в своих полуразрушенных украинских националистскими храмах, несмотря на угрозы — это кто?

Для Познера патриотизм — это не любовь к Родине, а последнее прибежище негодяев, подлюгов. Вновь вытаскил он эту цитату англичанина Джессона. Но трактует он ее определенным образом. Когда нечего возразить и крыть нечем, то говорят: «Я патриот» и прикрываются этим. И здесь Познер верен себе. А смысл этой фразы заключается в том, что и для негодяя не все потеряно, если он любит Родину.

О Лермонтове Познер говорит вполне корректно. Ну, кто будет оспаривать значимость гениального поэта. А вот его патриотизм Познер понимает по-другому. В

духе стихов, которые он (и, к сожалению, не только он) приписывает Лермонтову:

Прощай, немая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты им преданный народ.

Эти стихи, к сожалению, вошедшие в школьные учебники, впервые стали упоминаться под фамилией Лермонтова литературоведом Бахметьевым П. И. спустя 38 лет после смерти поэта, а первая их публикация была в 1888 году. Не существует ни авторского текста, ни упоминания Лермонтовым этого стиха.

В серьезных литературных изданиях отрицается авторство Лермонтова этого русофобского сочинения. Так, в 190 годовщину поэта, уважаемый и авторитетный ученый Скотов Н.Н., доктор филологических наук, член — корреспондент РАН привел неоспоримые доводы, что Лермонтов не мог написать такое стихотворение.

От себя добавлю. Ну, не мог называть поэт Россию немой. Известно, что в каждой деревне русские крестьяне, помещики парились в своих банях не реже раза в неделю. Это во Франции изобрели одеклоны и духи, чтобы скрыть своеобразный запах немой тела. Так, что правильнее бы звучало:

Привет, немая Европа.
Высказываются также мнение, что автором этого стихотворения является поэт-пародист Минаев Д.П., который для своих пародий использовал стихи других поэтов. Ну, например, вот это:

Прощай, свободная стихия,
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь гордою красой.

Знаете? Ну, конечно, это «К морю» А. С. Пушкин. Именно обаяние пушкинских стихов и ритмическая схожесть этой мистификации и действует на некоторых, заставляет их поверить, что эти строки мог написать Лермонтов. Кстати, в творчестве Лермонтова нигде не встречались голубые мундиры, а вот в одном из стихотворений Минаева он вновь повторяет этот эпиграф.

Ну, а ссылка Познера на авторитет Лермонтова — обычный прием нынешних фальсификаторов истории, болотных белоленточников, и полускрытых русофобов.

Они знают, что делают и делают все сознательно. Их кумиром является другой, уже не лермонтовский, а реальный Печерин В.С. поэт, написавший в свое время:

Как сладостно Отчизну ненавидеть
И жадно ждть ее уничтожения.

Ну, что ж? Ждите, господа, не дожидетесь! У нашего российского народа хватит ума, чтобы отличить белое от черного, и где друг, и где враг, где негодяй и предатель! И когда говорят об особенностях нашей Руси, то имеют ввиду прежде всего не эгоцентризм, всепоглощающее маниакальное стремление к богатству, лату, а особую тягу нашего народа к справедливому мироустройству: не в силе Бог, а в правде.

Николай АНДРЕЕВ

Судьба заказчицы

— Марина, а с масляными красками проще работать?

— Проще в том плане, что стенка стоит, и нигда она от тебя не денется. Поработал — отдохнул. Фреску же ты должен сделать, пока она «пёты». Если ты не успел, то испортил левкас. Усердие большое надо и физическое силы.

— Иконы, наверное, писать сложнее. Или это диаметрально противоположная работа?

— Те же святые. Но специфика разная. Но труд, душа и умение — во всем нужны.